

Невидимая страна ромеев не отпускает меня уже много лет, с тех пор как начали ездить в Турцию. Идешь по улице мусульманского поселка или возле средневековой крепости портового городка, мимо полуразрушенного античного храма или старого кладбища — пульсирующе звенят цикады, пахнет польностью и можжевельником, внизу за кипарисами открывается бирюзовое море, — но думается совсемо другом. Вокруг толпа довольных жизнью отдыхающих: турки, немцы, поляки, англичане, украинцы... Мне нравится разговаривать с ними, простые люди не вызывают неприязни, но все равно что-то скребет за душу и ты оглядываешься в недоумении, точно кто-то посмотрел в спину. Это тебя окликает прошлое, страна ромеев, живших на этой земле больше 1000 лет. «Что за дело тебе до них, — говоришь себе в оправдание, — они заслужили свое несчастье жестокостью, интригами, безудержным стремлением к роскоши?» Но тоска не отпускает, особенно если стоишь на берегу Босфора, смотришь на минареты Святой Софии, Галатский мост, крепостные стены Константинополя... Тогда вспоминаются слова византийских хроник, из небытия всплывают лица, мысли Юстиниана, Константина Багрянородного, Иоанна Златоуста, ты застываешь среди города, который язык не поворачивается назвать Стамбулом.

Константинополь шумит праздничной сутолокой, вечером подсвечен огнями, днем на его бесконечных улицах кучки туристов, гиды, прохожие, турецкая молодежь. Рынки, лотки мороженщиков, офисы денежных менял, продавцы пахлавлы... Но мне хочется на окраину, где Константинополь выступает из-под земли, хочется потрогать выщербленные временем камни великой столицы Византии, думая о ромеях. Они растворились в этой земле, дополнив ее своими телами, костями, кровью... Они погибли или превратились в турок, греков, венецианцев, генуэзцев, сирийцев, но навсегда остались в истории Европы и Малой Азии. Остались они в нашей религии, культуре и даже в наших генах — вспомним жену князя Владимира Святославовича Анну, сестру византийского императора Василия Второго; дочь императора Константина Девятого Мономаха, ставшую матерью русского князя Владимира Мономаха; Софию Палеолог, племянницу последнего императора Византии, павшего на улицах Константинополя в бою с турками, ставшую женой Ивана Третьего... Русские называли Византию «греческим царством», наши предки много раз подступали к стенам Константинополя с 9 века, когда начали оформляться в нацию. Перед этим русы уничтожили Хазарский каганат, с которым грекам приходилось несколько раз воевать. Русы, варяги порой составляли костяк византийской армии. После крещения князя Владимира в Херсонесе Таврическом, Русь переняла византийские догматы православия и каноны богослужения, мы наследовали от ромеев особенности церковного пения, иконопись, традиции православного монашества. С 988 по 1448 год Русская православная церковь считалась митрополией Константинопольского патриархата, большинство киевских митрополитов были из греков, их избирали в Константинополе. В 12 веке из Византии на Русь привезли одну из главных наших святынь, древнейшую икону Божией Матери, теперь она известна как Владимирская. Знаменитый иконописец начала 15 века Феофан Грек родом из Византии, как и переводчик Максим Грек, умерший в 1556 г. в Троице-Сергиевом монастыре. Софийские соборы в Киеве и Новгороде подражают архитектурой Святой Софии Константинополя, ее брали за образец даже строители мечетей! У византийских мастеров русские православные зодчие обучались искусству возводить храмы, они подражали Святой Софии куполами, фресками, мозаиками. У нас до сих пор отчасти византийское сознание, мы носим палестинские, римские, византийские, апостольские имена — Петр, Андрей, Павел, Ирина, Мария... Изначально книги на Руси привозились из Византии, первые жития святых переводили с греческого. Нашу славянскую письменность (на основе греческого уставного письма) создали византийские монахи Кирилл и Мефодий. Наше образование в средние

века выстраивали по византийскому образцу: первое высшее учебное заведение на Руси (Славяно-греко-латинская академия при Заиконоспасском монастыре в Москве) в 1685 г. открыта выходцами из Византии братьями Лихудами. Большинство священных текстов, до создания славянской письменности Кириллом и Мефодием, читалось в храмах на древнегреческом, в русских школах изучали греческий язык и латынь, это сейчас мы отказались от нашей духовной родины. Но забывать ее совсем нам нельзя, слишком уж показательны уроки ее падения.

...Точку невозврата семисотлетняя империя прошла под Манцикертом 26 августа 1071 г., к этому времени вырождение византийской элиты и армии достигло критического предела. Ромейская элита чересчур много внимания уделяла украшению Константинополя и своих дворцов, борьбе за власть (а не воспитанию детей в самоотверженной любви к родине), выработав при этом особый, византийский стиль правления: стравливание противников, подкуп, обман, предательство, интриги. Это сильно отвращало славян, мусульман, болгар, сербов, к которым Византия часто выказывала пренебрежение и жестокость. Император Василий Второй, например, разбив болгар, приказал выколоть глаза 15 000 пленным болгарским воинам! Когда процессия слепых мужчин вернулась домой, болгарский царь сошел с ума и умер от горя и унижения. Тем более этот стиль вершить соседские дела вызвал неприятие у рыцарей-крестоносцев, ведь их тоже несколько раз пытались обмануть, использовать втемную. Властные ромеи к началу второго тысячелетия перестали укреплять свою армию, надеялись, что теперь воевать за них, богатых людей с голубой кровью, будут варвары, наемники. Этим они в бесчисленный раз повторили ошибку видных семей, стран и народов, Римской империи в том числе. Служить в армии у ромеев стало не модно, престижнее казалось шустрить при дворе или богатеть на таможне... Византийская империя постарела, перестала строить храмы и корабли, совершенствовать оружие и военную тактику, восхищаться воинами и монахами, в народе исчезли высокие идеалы, вместо них главной целью стали роскошь, нажива, комфортная жизнь. Немудрено, что постаревшую империю с востока начал теснить формирующийся из огузов, туркмен молодой синтетический этнос, усвоивший ислам. Новая религия, делающая всех мусульман братьями, объединяла и вдохновляла тюркских пассионариев. В 1030 г. византийцы понесли тяжелое поражение от арабов в Сирии. В 1040 г. началось очередное восстание в Болгарии. В 1048 г. у границ Византии появились турки сельджуки — смесь огузов, сарматов, угров и тюрков. Первоначально огузы служили хазарам, но после краха их каганата в 985 г. приняли ислам, под знаменем джихада вернулись в Среднюю Азию, заняли Багдад и тогда уже принялись за Малую Азию, Закавказье. Их войско, с Арп-Арсланом во главе, в 1064 г. захватило древнюю армянскую столицу Ани, вторглось в византийскую Анатолию.

Византию мог бы спасти разумный император, до поры так и происходило — Исаак Комнин, например, преследовал незаконные захваты земель аристократией, отбирал чрезмерное светское и церковное имущество, сокращал жалованье чиновникам, укреплял войско. Но придворная партия, высшие чиновники Византии («рыба гниет с головы») уговорили Комнина постричься в монахи (давил на Комнина более других Михаил Пселл, видный ученый и педагог, злой гений тогдашней Византии), преемником Исаака Комнина стал Константин Дука, одна из придворных крыс, стремившихся только к обогащению и власти любой ценой. Он устраивал пышные церемонии, усиливал податное бремя, экономил на армии, при нем сельджуки стали быстро захватывать окраинные земли империи. Константин Дука умер в мае 1061 г., дальнейшее ослабление страны оказалось связано с человеком, который этого не заслуживал. Но процессы загнивания империи оказались сильнее энергии отдельной личности.

Новым императором стал происходивший из армяно-каппадокийского рода византийской военной аристократии Роман Диоген. Его заподозрили в заговоре против императорской власти, арестовали, доставили во дворец, где допрашивала его лично вдовья императрица Евдокия. Диоген был красив и мужественен, во время допросов не юлил, никого не предал под пытками, императрицу Евдокию восхитили его благородство и сила характера. Мать Романа Диогена была дочерью брата прежнего императора, то есть Диоген вполне подходил на роль преемника талантами и происхождением, но в глазах придворной партии он все равно был выскочкой и самозванцем. В армии он опирался на военачальников-армян, ненавидел придворных чиновников, готов был сражаться за Византию, а они хотели торговать ею... Императрица влюбилась в молодого полководца. Говорят, она была умна, занималась науками, хорошо понимала, что Византия рушится, мечтала найти для страны спасение. Вначале Роман Диоген получил прощение, затем его возвели в сан магистра и стратилата. Придворная партия выступила против его возвышения, но 31 декабря 1067 г. Диогена тайно ввели во дворец, 1 января 1068 г. патриарх Иоанн Восьмой, с одобрения подкупленного сената, обвенчал Евдокию и Романа. Титул императоров, одновременно с Романом, носили сыновья Дуки, приличия Евдокией соблюдались, Роман был призван лишь воевать, следовало рукоплескать возможности спасти страну, но придворная партия, многие высшие офицеры армии возненавидели Диогена, распустили слухи, что Роман хочет свергнуть Евдокию и сыновей Дуки.

Роман Диоген сразу дал понять, что не станет отсиживаться в спальне императрицы — он собирал войско для восстановления потерь империи. Но армии не было. Скупость и недомыслие придворных чиновников, негодная внутренняя политика превратили армию в разношерстный сброд наемников, ромеи отказывались служить в ней! Делать было нечего, Диогену пришлось командовать тем, что есть: 10 000 византийских солдат, 500 франкских и норманских наемников, отряды узов и печенегов, служащих за деньги, отряды болгар, грузин, армян и варяжская гвардия. Несмотря на относительную слабость армии, первые походы Ро-

мана сложились удачно. Диоген освободил от блокады Бари — последний тогда опорный пункт греческого владычества на юго-западе. Летом 1068 г. он с войском окружил Алеппо, разбил турецкий отряд в Коппадокии, в 1071 г. отправился к Манцикерту. Это была важнейшая пограничная крепость империи в Восточной Армении. Сельджукский султан Алп-Арслан в прежние годы больше занимался покорением Египта и Сирии, а тут он покусился на Византию. Диоген с пятидесятитысячной армией без боя взял Манцикерт, к городу выдвинулась меньшая по численности армия сельджукского султана (двадцать тысяч мамлюков-кавалеристов и тюркских конных лучников), византийский император опрометчиво отверг предложенный султаном мир, вывел войска из лагеря для генерального сражения на берегу озера Ван. Он и в страшном сне, конечно, не мог представить, насколько сильно измена развела душу некоторых офицеров. Резервом византийской армии командовал Андроник Дука из придворной партии, в решающий момент битвы он, вместо того чтобы прийти на помощь императору, велел сеять панику и распространять слухи о поражении. Тактика сельджуков была хитрой, новейшей по тем временам — конница стремительно маневрировала, обстреливая византийцев из тяжелых луков и не вступая в генеральное сражение, создавая за счет маневренности решающее превосходство сил на важных участках боя. Центральная часть византийского войска оторвалась от прикрывающих тылов, правый фланг византийской армии был разбит, наемники из огузов и печенегов тут же перешли на сторону сельджуков, часть армян бежали с поля боя. Дольше всех сражались греки и варяжская гвардия (среди варягов было много славян), но их окружили вместе с императором, взяли в плен. Император оказался в центре конной схватки, под ним убили коня, его буквально завалили трупами до конца бившихся за него варягов и русов. Диогена через неделю освободили за полтора миллиона золотых номизматов и за уступки в территории. Пока выкуп не был уплачен, Роман лежал связанный у трона султана как подставка для ног, в уши ему вставили женские серьги...

Получив известие о поражении Диогена, придворная партия Византии объявила регенство Евдокии и старшего царевича Михаила Дуки, ученика Пселла, но в действительности страной правил кесарь Иоанн Дука. Когда императрица получила письмо от Романа, возвещающее о его скором прибытии, царедворцы потребовали, чтобы Евдокия лишила престола своего мужа. Евдокия отказалась, ее тут же изгнали из дворца, постригли в монастырь, императором провозгласили Михаила Дуку. Навстречу Диогену, который возвращался в столицу с жалкими остатками разгромленной армии, выслали войско, несколько стычек Роман проиграл. Он ушел от дальнейших сражений, заперся в киликийском городе Адане. В 1072 г. город осадил тот самый предатель — Андроник Дука. Роман Диоген решил не умножать жертв, не вести гражданскую войну, сдался под письменные гарантии личной безопасности, подтвержденные тремя византийскими митрополитами. Но даже слова митрополитов тогда в Византии ничего не значили! Романа пытали и ослепили (лицемерный Пселл прислал утешительное письмо), вскоре Диоген умер от ран, полученных при пытках и ослеплении.

Поражение под Манцикертом и дальнейшая борьба византийской элиты за власть привели армию империи в полное расстройство. Особенно пострадали контингенты восточных фем, практически уничтоженные войной и разочарованные предательством. К лету византийская армия практически перестала существовать, сельджуки вначале закрепились в Армении, затем массово мигрировали вглубь Малой Азии. У Армении независимыми остались лишь царства Лори, Сюник, Мокке, а восток Малой Азии, Большая Армения, Каппадокия оказались потеряны христианами навсегда. Вскоре в Малой Азии образовался Румский султанат, который быстро выдавил византийцев из южной части их бывшей империи.

Дальше хуже, но чего было ждать от правителей с такими традициями? Жестокость и кровь, предательство и корысть, вот что царило в Византии. Андроник Дука был старшим сыном кесаря Иоанна Дуки. В 1074 г. он вместе с отцом выступил в поход против мятежных норманнских наемников (западноевропейцы уже начали подрывать ножки византийского трона) во главе с Русселем де Байолем, был тяжело ранен, пленен и постригся в монахи. На трон императора поместили пасынка Диогена — Михаила Дуку. Он был рафинированным мальчиком, писал стихи, за него империей правили советники из придворной партии. Этот цезарь-поэт всю торговал территорией государства — сельджуки помогали Михаилу удерживаться у власти за уступки территорий в Малой Азии. В 1078 г. Михаила насильно постригли в монахи, отправили в Студийский монастырь. Свергнувший его Никифор Вотанит был снова армянином-полководцем, но к моменту воцарения он успел слишком состариться. Все же он первым делом женился на юной дочери грузинского царя и взялся покупать расположение черни, этим сильно растрчивая казну. В 1081 г. успешный мятеж против него поднял Алексей Комнин, основавший византийскую династию Комнинов. Алексей Первый принял за масштабные реформы (сейчас их трактуют как «Комниновское возрождение»), но фирменным стилем Византии оставалась борьба за власть, не обращающая внимания на принципы христианства, родственные чувства, интересы народа. Андроник Комнин, регент при малолетнем императоре Алексее Втором, был особенным чудовищем. Он приказал отравить дочь Мануила Комнина Марию и ее мужа Рене Монферратского. Претенденты на власть без сожаления отправлялись в ссылку, ослеплялись, в 1182 г. Марию Антиохийскую (мать юного императора Алексея Второго) заточили в монастырь, затем Андроник уговорил Алексея подписать приговор собственной матери. Ее задушили в присутствии сына... В сентябре 1183 г. Андроник решил избавиться уже от самого Алексея — малолетнего царевича тоже задушили тетивой от лука. После этого Андроник женился на вдове убитого мальчика — на одиннадцатилетней французской принцессе Анне. Против этого чудовища восстала Малая Азия, в Никее утвердились лидеры оппозиции — Исаак Ангел, Федор Кон-

такузин,— и поддерживающие их сельджукские воины Никейской империи. Андроник осадил Никею, велел привязать к осадному тарану мать Исаака Ангела... Федор Контакузин выступил из города с отрядом, был схвачен и казнен. Никея пала, аристократов и сановников христианской страны Андроник приказал сбросить с высоких городских стен, сельджуков посадили на кол. Исааку сохранили жизнь, потому что он был двоюродным братом Андроника. И тут случилось неожиданное. Андроник обратился к оракулу Сефу, на всякий случай ослепленному еще императором Мануилом, оракул назвал имя будущего правителя Византии — Исаак. Андроник не поверил, потому что двоюродный брат сидел под домашним арестом в Константинополе и не имел армии. Но «руководитель спецслужб» Андроника (Стефан Агиохристофорит) решил не испытывать судьбу, явился арестовывать Исаака Ангела. Несчастный арестант решил дорого продать свою жизнь и, как был, практически в тапках — «...с непокрытой головой, в двуцветном халате — вскочив на коня и обнажив меч, бросился на Агиохристофорита. Тот развернул лошака, на котором сидел, и стал часто его прищипывать, но прежде чем он успел выехать из ворот, Исаак рассек его надвое, как скотину. Дрожащего и плавающего в своей крови, оставляет он его на съедение собакам, а сам бросается на его слуг, так что все они разбежались... городская чернь... тотчас стала стекаться к Великой церкви как для того, чтобы увидеть Исаака, так и для того, чтобы посмотреть, что с ним будет. Ибо все думали, что еще до заката он будет схвачен и подвергнут мучительной казни...» (Никита Хониат). Но императора Андроника в это время будто подменили, он промедлил с ответом, толпа у Святой Софии на глазах росла и уже выказывала сочувствие Исааку Ангелу. Восставший плебс к утру короновал Исаака Ангела, Андроник собрал варяжскую гвардию и оборонялся в Большом дворце, затем решил ретироваться, но был схвачен при попытке бежать к Черному морю. В благодарность за помощь Исаак Ангел раздал простому народу сто семьдесят тысяч солидов из императорской казны, вдобавок плебс разграбил дворцовые храмы. Иссак едва успел заселиться во Влахернский дворец, когда к нему в кандалах привели пойманного Андроника. Тут уж ему припомнили все злодеяния. Андроннику вырвали бороду, выбили зубы, отрубили правую руку, бросили в башню Анем без воды и хлеба. Он за ночь не умер, его снова стали пытаться — выкололи правый глаз, посадили на верблюда, отправили на городскую площадь, где чернь убивала его палками и камнями. Он и там не умер, его отвезли на ипподром, привязали к поперечной балке, добивали камнями и палками, затем тело его разрубили на куски и бросили в ипподромную яму. Он заслужил казнь, но потакать низменным инстинктам толпы для христианского императора смерти подобно!

Исаак Ангел стал первым из династии Ангелов правителем тогдашней Византии. Править империей оказалось тяжелее, чем захватить власть. Деспот Кипра Исаак Комнин разбил византийский флот, болгары в очередной раз подняли восстание, создав Второе Болгарское царство, сербский жупан Стефан Неманя тоже провозгласил независимость. Иссак Ангел был детищем своего времени — он множил кровь и жестокость, утопал в роскоши, вскоре был свергнут и, в свою очередь, ослеплен сторонниками своего брата Алексея. В 1203 г., уже при помощи крестоносцев, он со своим сыном вновь занял престол, но ненадолго. Спустя несколько месяцев Константинополь был захвачен латинянами и жесточайше разграблен, Византийская империя распалась на несколько государств и никогда не смогла уже восстановить былого могущества.